

На конкурсе имени П. И. Чайковского

Лапина срубила китайнок, как деревья

Веч. кин. — 1994. — 30 июня. — С. 7.

В Концертном зале Чайковского продолжают прослушивания вокалистов. И правят бал здесь корейцы и китайцы. На голову выше остальных — баритон Чен Е Юен (КНР) и бас Хог Ван Су (КНДР). Кореец родился в семье математиков и до восемнадцати лет и не помышлял о музыке. Запел лишь во время службы в армии (лучше в армии, чем никогда!). Китайцу Чен Е Юену подвластны любые стили: и тончайшая лирика Чайковского, и изыски Массне, и итальянское бельканто. А прекрасные сопрано из Китая — Сю Вей Сунь и Цзинь Хуанг — на третий тур, ко всеобщему удивлению, не прошли. Видимо, жюри решило, что три китайца на третьем туре — это уж слишком.

Зато «прорвалась» в финал солистка Большого Марина Лапина, обладательница стенобитного голоса (тысячи децибел!), который, как ультразвук, «съедает» нюансировку, красоту звучания и обертоны. Что уж там чувства! Совсем не удалась баркарола Глинки «Уснули голубые сегодня, как вчера...». Корреспонденту службы информации Российского радио даже уши заложило. Теперь веришь, что голосом можно даже рубить деревья.

Вообще выступление женщин походило на парад мод. Как на представлениях Пьера Кардена, каких только умопомрачительных нарядов тут не было: декольтированные спины, невероятные банты на бедрах, расшитый золотом шелк, длинные платья с обручем, с огромными воланами, в которых обычно испанские танцовщицы исполняют фламенко. Представлен даже персидский стиль!

Но затмили всех три певицы — не шиком облачения, но блеском голоса. Словно Царица ночи, появилась на сцене Элени Мэ-тос (меццо-сопрано из США).

Элени опоздала на конкурс: у нее был дебют в «Нью-Йоркской опере» в партии Сузуки в «Мадам Баттерфляй». И романсы Чайковского доучивала уже в самолете. Благо, рядом мужик-евлянин, еще и учился на тенора. Удалось узнать, что работает американская певица с импресарио Михаила Барышникова и Барбры Стрейзанд, знаменитым Эдгаром Винсентом.

Другая певица из США — рыжеволосая Лаура Клейкомб (сопрано) — вылитая тициановская Мария Магдалина — уже видится на больших оперных подмостках. Ее сверхобаяние и виртуозное пение с заоблачным пианиссимо победили на конкурсе ее большое горло и «текущий» нос — аллергию на наш тополиный пух.

Открытием для любителей вокала стала грузинская певица Хибла Герзмава: ее вершина — каватина Людмилы из оперы «Руслан и Людмила». Вот это да — учится у нас в Московской консерватории, рядом, а мы и не ведем.

Бурно проходило объявление результатов II тура. Председатель жюри Зураб Соткилава, стоя в фойе Зала Чайковского на диванчике у женского туалета, награждал грамотами участников II тура и поздравлял прошедших в финал под неистовые крики огорченных меломанов «жюри на мыло!». Других членов жюри не было, и Соткилава мужественно принимал все удары на себя. Надо же, а совсем недавно мы так любили жюри, встречали их цветами и аплодисментами, отметили даже день рождения потрясающей Джейн Марш.

Александр ФИРЕР.
Фото Елены ШИЯН.

«Снова, как прежде, один», — пел на конкурсе американский тенор Нмон Форд-Ливин. Это не совсем соответствует действительности: в Москву он приехал с мамой.

Бас Хо Тван Су из Северной Кореи приехал на конкурс совершенно неожиданно, как с Луны свалился. Его нет в буклете, и на вопросы журналистов, как он тут оказался, он ответил: «Меня послали партия и правительство».

Зураб Соткилава, Елена Образцова и Джейн Марш, заседающие в жюри, сами прошли когда-то все страсти и сласти конкурса Чайковского. И все трое вышли абсолютными победителями.

О чем судачат на конкурсе

О более чем странной работе жюри виолончелистов на 2-м туре, в результате которой в финал не вышли сильнейшие. Досадно, что и наше голосование на приз зрительских симпатий и именно в Зале Чайковского проходило очень вяло. Публика обиделась?

О том, что французский пианист Тьерри Юйе, ослепивший Москву неслыханным Дебюсси, заслуживает специальной награды, хотя и не прошел на третий тур.

О безобразной работе на конкурсе скрипачей оперного дирижера из Минска Александра Анисимова. Кажется, он любит только самого себя, но уж никак не бедных конкурсантов, на которых он просто не обращает внимания. Вопрос: зачем Павел Коган так легкомысленно перепоручил свой великодушный оркестр Анисимову, фактически на осмеяние и поругание? И на беду

скрипачей — финалистов...

О выдающемся дирижерском искусстве Василия Синайского, который целиком подчинил свой оркестр творческим замыслам пианистов, вышедших в финал, но не всегда опытных. Более того, иногда он просто спасает их, как это произошло в понедельник с англичанином Робертом Маркхемом. В отличие от Анисимова Синайский глаз не сводит с солиста и только что не дышит с ним в унисон.

О спекуляции билетами на конкурсе Чайковского. Увы, она неизбежна. Цены на билеты в кассе относительно невысокие, от одной до пятнадцати тысяч, а с рук идут по 20 долларов.

О том, что несравненная Анна Дмитриевна Чехова, которая многие конкурсы объявляет у пианистов, а также откачивает слабонервных за сценой и напутствует всех перед выходом, так ни разу и не появилась на

сцене. Ее голос звучит в микрофон из «предбанника». Напомню, что Чехова всегда наизусть объявляла полную программу конкурсантов со всеми тональностями, опусами и номерами. Когда на Третьем конкурсе она сломала ногу и конференсье хотели заменить, председатель жюри пианистов Эмиль Гилельс был возмущен. Анна Дмитриевна замене не подлежала и выходила объявлять с загипсованной ногой.

Наталья ЗИМЯНИНА.

О двух друзьях — соперниках (как в сказках): пианистах Николае Луганском (блондин) и Вадиме Руденко (брюнет). Оба — украшение любого зала во всех отношениях. Идут на равных с первого тура. В финале, кроме концерта Чайковского, оба играли Третий Рахманинов. Накануне своего выступления, вместо того, чтобы заниматься и отдыхать, Вадим пришел на конкурс «послушать Кольку» и несколько часов простоял в битком набитом амфитеатре. Интересно, жюри премию вдоль пилить будет или поперек?